

УДК 81.366

**МОРФОЛОГИЧЕСКИ ПРОИЗВОДНЫЕ ИМЕНА
КАК СРЕДСТВА ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА
В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. МАННА
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Э.Р. Замалютдинова

Аннотация

В статье рассматриваются особенности образования и употребления морфологически производных имен существительных, характеризующих человека, в языке переводов романов Г. Манна на русский язык. Выделяются производные имена существительные, образованные от глагольных основ посредством аффиксации, словосложения и семантической трансформации производящей основы. Устанавливается способность суффиксальных дериватов служить средством передачи эмоций и оценок, анализируется степень адекватности субстантивов, употребленных в русских переводных текстах, оригинальным немецким лексемам.

Ключевые слова: антрополексемы, суффиксальные производные, глагольно-именные сочетания, семантика оригинальных лексем, адекватные соответствия.

Тенденция к более полному изучению человека (его внешности, внутреннего мира, менталитета и т. д.) наблюдается в самых разных научных направлениях: в философии, культурологии, лингвокультурологии и др. Известно, что современная лингвистика становится более «антропологической, предполагающей изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью» [1, с. 8].

Антропоцентризм является важной содержательной особенностью языка, прежде всего языка художественных произведений, где особую роль играют языковые средства, служащие цели создания яркой характеристики героев. Большой интерес в плане языкового изображения человека представляют существительные – наименования лица в русских переводах социальных романов Генриха Манна. Это огромный в количественном отношении и разнообразный в семантическом плане слой лексики, широко используемый писателем и приобретающий особое звучание в текстах анализируемых произведений, являющихся «бичующей сатирой на вильгельмовскую Германию, которую автор высмеивал путем шаржа и гиперболизации образа» [2, с. 4].

В исследуемых текстах обращает на себя внимание высокая частотность употребления особой группы существительных, используемых с целью негативной характеристики героев кайзеровской Германии, что объясняется богатой и «гибкой» семантикой субстантивов, способных наиболее выпукло и красочно

характеризовать человека, а также тем обстоятельством, что «в русском языке отрицательная характеристика лица тяготеет к выражению существительными» [3, с. 61].

В круг анализируемых вошли лексемы, раскрывающие духовный мир героев и характеризующие внутренние свойства персонажей, а также субстантивы, обозначающие лицо по роду профессиональной деятельности, социальному положению и т. д.

Наряду с производными субстантивами в исследуемых текстах широко представлены морфологически производные существительные, образованные от различных производящих основ. Среди подобных имен особый интерес вызывают отглагольные субстантивы, называющие лицо по действию, указанному мотивирующим глаголом, и характеризующие человека с точки зрения какого-то присущего ему постоянного признака, а также лексемы, называющие лицо по роду деятельности, характеризующиеся дополнительной стилистической маркированностью и определенным приращением смысла, возникающим за счет оценочного и коннотативного фактора. Подобные антрополоксеммы образуют две группы.

1. Лексические единицы, произведенные от глагольной основы аффиксальным способом.

► С помощью суффикса *-ник* и нулевого суффикса:

• «Ах вы *шутник!*» (МГ, с. 324),

“Ah! *Spaßvogel!*” (KS, S. 308; нем. разг. «шутник»);

• «Не слушайте этих *клеветников*, – взвизгнул адвокат...» (МГ, с. 401),

“Hören Sie nicht auf *die Verleumder!* – rief der Advokat...” (KS, S. 392; нем. «клеветники»);

• «*Призывнику*, у которого слух оказался ниже установленной нормы, не поздоровилось» (В., с. 137),

“*Einem*, der nicht so scharf hörte, wie es Vorschrift war, erging es schlecht” (U., S. 215; нем. «кому-то»).

Как видно из приведенных контекстов, производные на *-ник шутник*, *клеветники* адекватно передают семантику немецких лексем *Spaßvogel* и *die Verleumder*. С точки зрения словообразовательной структуры немецкий субстантив *die Verleumder*, образованный суффиксальным способом от глагольной основы, является полным соответствием русскому существительному *клеветник*, а оригинальная лексема *Spaßvogel* представляет собой композит, образованный способом сложения основ *Spaß* и *Vogel*, чем формально и отличается от суффиксального производного *шутник* в русском переводе. Лексема *призывник*, употребленная для передачи немецкого неопределенного местоимения *der Eine*, содержит в своем семантическом объеме больше информации и в данном переводе достаточно точно отражает смысл, актуализированный автором в соответствующем контексте.

Большинство русских производных лексем с нулевым суффиксом, явившихся результатом развития обратной соотносительности, адекватно передают семантику немецких слов, но в стилистическом плане, как правило, не являются полными эквивалентами лексических единиц, употребленных Г. Манном:

• «...Он направился было к столу *крамольников*» (В., с. 94),

“Er... schickte sich an, zu den *Vertretern des Umsturzes* zu stoßen” (U., S. 119; нем. «представители переворота»);

- «Эй вы, *озорники!* Что вы там поете?» (МГ, с. 243),

“Ah! Ihr *Schweinigel*, was singt ihr da?” (KS, S. 37; нем. груб. «свиньи, похабники»).

Суффиксальное производное *крамольники*, не являясь прямым соответствием немецкому словосочетанию *die Vertreter des Umsturzes* («представители переворота»), несомненно, представляет собой удачный для русского текста эквивалент, обладающий более емким, чем в оригинальном тексте, лексическим значением. Однако нельзя назвать адекватным перевод немецкого композита *Schweinigel* («свиньи, похабники») с помощью русской лексемы *озорники*, поскольку немецкая лексема относится к разговорному стилю и в словарях имеет помету «грубое слово», в то время как русское *озорник* является словом литературного языка и обладает лишь дополнительной эмоционально-оценочной коннотацией (с элементами ласкательности).

► С помощью продуктивного суффикса *-тель*:

- «Удрал, *поджигатель*, только его и видели!» (МГ, с. 212),

“Er ist geflohen, der *Brandstifter!*” (KS, S. 191; нем. «поджигатель»);

- «От *обожателей* отбоя нет?» (МГ, с. 326),

“Ein Fräulein wie Sie muß wohl *Liebhaber* haben...” (KS, S. 307; нем. «почитатель»);

- «...Но кайзер... к тому же глубоко своеобразный *мыслитель*» (В., с. 200),

“...der Kaiser... ein höchst origineller *Denker* sei” (U., S. 363; нем. «мыслитель»);

- «Мало ли он детей наплодил... этот *соблазнитель*» (МГ, с. 197),

“Als ob es nicht so viele kleine *Advokaten* gäbe – die er alle selbst gemacht hat... der *Verführer!*” (KS, S. 129; нем. «соблазнитель»).

Приведенные русские лексемы со словообразующим формантом *-тель*, мотивированные глаголом, передают с значительной степенью адекватности семантику немецких существительных, большинство из которых являются отглагольными дериватами с продуктивным, нейтральным в эмоциональном отношении суффиксом *-er*, служащим в немецком языке для образования имен, называющих «исполнителя постоянного действия как профессионального, так и непрофессионального, постоянного качества, исполнителя единичного случайного действия, склонности к какому-либо действию, состояния лица» [4, с. 11].

Необходимо отметить, что в некоторых случаях русские лексемы с суффиксом *-тель* способны достаточно адекватно передавать семантику целых синтаксических конструкций оригинального текста. Например:

- «Это я, ваш *освободитель!*» (МГ, с. 448),

“Da bin ich! Da ist der, *der euch befreit hat!*” (KS, S. 412; нем. «тот, кто освободил»);

- «*Мучитель!* – прошептала она» (МГ, с. 302),

“*Wie Sie mich quälen*, murmelte sie” (KS, S. 273; нем. «как Вы меня мучаете»).

Приведенные русские субстантивы *мучитель*, *освободитель* обладают более эмоциональным и конкретизированным лексическим значением, чем немецкие

глагольные словосочетания *wie Sie mich quälen* и *der euch befreit hat*, поскольку русские формы на *-тель* способны подобно другим производным именам «сгущать», «спрессовывать» ситуацию [5, с. 94].

► С помощью суффикса *-ун*:

• «По завещанию Дидерих... назначался *опекуном* своих сестер» (В., с. 23),
 “Durch das Testament des Vaters war Diederich... zum *Vormund* seiner beiden Schwestern bestimmt” (U., S. 77; нем. «опекун»);

• «Ведь этот старый *болтун* не больше, чем пугало воронье...» (В., с. 118),
 “So ein alter *Schwätzer* ist doch bloß noch eine Vogelscheuche...” (U., S. 265; нем. разг. «болтун»);

• «Этот Савеццо, может, просто *хвастун*» (МГ, с. 313),
 “Der Savezzo ist vielleicht nur ein *Prahlhans*” (KS, S. 154; нем. разг. устаревш. «хвастун»).

Семантика немецких лексем достаточно адекватно передается русскими существительными с суффиксом *-ун*, который в большинстве случаев придает производным лексемам (*болтун*, *хвастун*) неодобрительно-пренебрежительный или даже фамильярный оттенок, благодаря которому русские лексемы приобретают яркую стилистическую окраску, в то время как ироничный оттенок немецких субстантивов *Schwätzer* и *Prahlhans* целиком и полностью обусловлен в первом случае эмоциональной окраской производящего глагола *schwätzen*, во втором – непосредственно лексическим значением немецкого композита *Prahlhans*.

► С помощью суффикса *-ец*:

• «Галилео Белотти преградил дорогу горбтому *писцу* из Спело» (МГ, с. 206),

“...Galileo Belotti versperrte dem kleinen buckligen *Schreiber* aus Spello die Rathausgasse” (KS, S. 91; нем. уст. «писарь»);

• «Я же все-таки *кормилец* матери и сестер» (В., с. 54),
 “Schließlich habe ich Mutter und Geschwister zu *ernähren*” (U., S. 112; нем. «должен кормить»);

• «...Крепалини юркнул в гущу своих *приверженцев*» (МГ, с. 478),
 “...Crepalini verschwand rasch zwischen *den Seinen*” (KS, S. 356; нем. книжн. «свои»).

Как видно из приведенных примеров, автор перевода использует субстантивы *приверженец* и *кормилец* с целью заменить местоимение *die Seine* («свои») и инфинитивную конструкцию *haben + zu + ernähren* («должен кормить») суффиксальным производным. При этом образуются нейтральные по своей стилистической окраске лексемы, в полной мере передающие семантику немецких языковых единиц.

► С помощью суффикса *-чик/-щик*:

• «Геслинг был *формовщиком* на старых бумажных фабриках» (В., с. 36),
 “Er war *Buttenschopfer* gewesen” (U., S. 89; нем. цел.-бум. «рабочий, вычерпывающий бумажную массу»);

• «Он уже не решался заговорить ни с одним из *бунтовщиков*» (УГ, с. 115),
 “Keinen *Empörer* mehr hatte er, an den erleuchteten Laden hinschleichend, anzusprechen unternommen...” (PU, S. 103; нем. «бунтовщик»);

• «Гнус со своей ревматической походкой был все тем же старым учителем, который... мысленно отмечает имена *зачинщиков*...» (УГ, с. 42),

“...ein alter Schulmeister, dessen Klasse in wustes Toben verfallen ist, und der sich hinter seinen Brillengläsern sämtliche *Empörernamen* merkt” (PU, S. 39; нем. «имена бунтовщиков»).

Приведенные существительные, образованные с помощью продуктивного суффикса *-чик/-щик*, обозначают лицо по действию, которое определяет характер человека (например, *бунтовщик*), или называют его по основному занятию, профессии (*формовщик*, *зачинщик*). Данные существительные с большой степенью точности передают семантику немецких сложносоставных лексем, при этом и немецкие, и русские существительные нейтральны, не обладают дополнительными оттенками значения.

2. Наименования, произведенные от глагольно-именных сочетаний.

► Сложносоставные лексемы, возникшие на базе глагольно-именных словосочетаний с помощью различной суффиксации, но при этом опорным является глагольный компонент:

• «У господина *магазинладельца* Кона есть своя армия?» (В., с. 234),

“Herr *Wahrenhausbesitzer* Cohn hat eine Armeel!” (U., S. 283; нем. «владелец магазина»);

• «... Потому что есть *работодатели*, которые плывут в фарватере социал-демократов» (В., с. 141),

“...und es gewisse *Arbeitgeber* gibt, die im sozialistischen Fahrwasser schwimmen” (U., S. 224; нем. «работодатель»);

• «Ведь я стою в городе на первом месте как *налогоплательщик*» (МГ, с. 360),

“...er oder ich, der fünftgrößte *Steuerzähler* der Stadt?” (KS, S. 237; нем. «налогоплательщик»);

• «... Такое гнездо *вольнодумцев*, как Нетциг, не включают в сеть железнодорожных путей» (В., с. 200),

• “Natürlich, für so ein *freisinniges Netz* gab es weder Bahnanschlüsse noch Militär” (U., S. 351; нем. «либеральные сети»).

Существительные, образованные посредством сложения основ с помощью суффиксов *-ец*, *-тель*, *-щик*, в исследуемых текстах называют лицо по роду занятий, заменяя собой целые сочетания слов. Подобные образования нейтральны в стилистическом отношении и адекватно передают семантику немецких существительных, с которыми совпадают не только в содержательном, но и в структурном плане. Интересен последний пример, где немецкий семантический дериват *freisinniges Netz* («либеральные сети») передан в переводе словосочетанием *гнездо вольнодумцев*, которое также характеризуется семантическим преобразованием исконного значения слова *гнездо*, формирующим более образное по сравнению с оригиналом словосочетание, демонстрирующее различия в ассоциациях в немецком и русском языках.

► Лексемы, возникшие на основе словосочетаний, явившихся результатом семантического преобразования:

• «Адвокат не *душегуб!*» (МГ, с. 510),

“Eh! Der Advokat wird kein *Mörder* sein” (KS, S. 404; нем. «убийца»);

- «Пусть *злоныхатели* отряхнут с ног своих прах Германии» (В., с. 121),

“...die *Nörgler* möchten gefälligst den deutschen Staub von ihren Pantoffeln schütteln” (U., S. 249; нем. «придира, брюзга»);

- «Эх вы воры, *кровососы!*» (МГ, с. 396),

“Ah! Die *Volksausbeuter*, die Diebe” (KS, S. 267; нем. «эксплуататоры народа»);

- «...Он теперь, поди, со всеми этими *вертихвостками* крутит» (МГ, с. 285),

“...der sie mit all den *Weibern* vom Theater betrog!” (KS, S. 153; нем. разг. «женщина», презр. «баба»);

- «Впрочем, не мудрено, что все видят в вас опасного *сердцеда*» (МГ, с. 292),

“Ist es zu verwundern, daß man den *Besieger der Frauen* in Ihnen sieht?” (KS, S. 162; нем. «покоритель женщин»).

Очевидно, что приведенные русские словообразовательные дериваты *сердцеда*, *вертихвостки*, *душегуб*, *кровосос*, *злоныхатель* представляют собой экспрессивные лексические единицы с той или иной степенью прозрачности мотивации и, как правило, отрицательной коннотацией. Этого нельзя сказать о немецких лексемах *der Mörder* («убийца»), *der Nörgler* («придира»), о словосочетании *Besieger der Frauen* («покоритель женщин»). Немецкий композит *der Volksausbeuter* («эксплуататор народа») передан в переводе русским выразительным словообразовательным дериватом *кровосос*, образованным некогда на основе словосочетания *сосать кровь* в значении ‘мучить, издеваться над кем-либо’ и характеризующим в тексте Г. Манна известных людей итальянского городка – адвоката и священника – крайне негативно.

Таким образом, анализируемый лексический материал русских переводов социальных романов Г. Манна демонстрирует богатый арсенал суффиксов, служащих для наименования лица и способных продуктивно и регулярно образовывать антрополоксемы от глагольных производящих основ, в то время как для оригинального немецкого текста характерно образование подобных лексем посредством словосложения, добавления (как правило, к глагольной основе) суффикса *-er*, а также передача значения посредством синтаксических конструкций. Словообразовательные морфемы нередко придают русским производным образованиям дополнительные оттенки значения, что делает подобные лексические единицы эмоционально окрашенными и более выразительными. В немецком тексте данную функцию чаще всего выполняют лексические средства или контекст.

Для характеристики лица в переводных текстах используются и словообразовательные дериваты, образованные от семантически преобразованных производящих основ, в отличие от стилистически и эмоционально нейтральных немецких лексем оригинального текста.

В заключение подчеркнем, что производные имена существительные, являясь важным средством выразительной характеристики человека, отличаются в русских переводах произведений Г. Манна высокой частотностью, что соответствует сатирическому жанру рассмотренных романов.

Summary

E.R. Zamalyutdinova. Morphologically Derivative Nouns as Means of Characterization of a Man in Translations of Heinrich Mann's Works into Russian.

The article describes the formation and usage peculiarities of morphologically derivative nouns denoting people in Russian translations of the works by Heinrich Mann. Derivative nouns formed from verb stems by affixation, stem composition and semantic transformation are examined. The capacity of suffixal derivatives to express emotions and assessments is shown. The degree of conformity of the substantives used in the Russian translations to the original German lexemes is analyzed.

Key words: lexemes denoting people, suffixal derivatives, verb–noun combinations, semantics of original lexemes, appropriate translation equivalents.

Источники

- В. – *Манн Г.* Верноподданный / Пер. с нем. И. Горкиной. – М.: Худож. лит., 1982. – 367 с.
МГ – *Манн Г.* В маленьком городе / Пер. с нем. Р. Гальпериной // *Манн Г.* Учитель Гнус; В маленьком городе; Серьезная жизнь. – М.: Правда, 1990. – С. 189–528.
УГ – *Манн Г.* Учитель Гнус, или Конец одного тирана / Пер. с нем. Н. Мана // *Манн Г.* Учитель Гнус; В маленьком городе; Серьезная жизнь. – М.: Правда, 1990. – С. 15–188.
KS – *Mann H.* Die kleine Stadt. – Frankfurt/M.: S. Fischer Taschenbuch Verlag, 1986. – 495 S.
PU – *Mann H.* Professor Unrat. – Berlin: Rohwohlt, 1992. – 170 S.
U. – *Mann H.* Der Untertan. – Engels: Deutsches Staatsverlag, 1938. – 448 S.

Литература

1. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
2. *Поперека П.Б.* Язык и стиль сатирических романов Г. Манна: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1954. – 24 с.
3. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – 895 с.
4. *Чекунаева Г.В.* Семантическая группа имен деятеля (лица) в современном немецком языке (к вопросу о системе словообразования имен деятеля): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1963. – 26 с.
5. *Черемисина М.И.* Сравнительные конструкции русского языка. – Новосибирск: Наука, 1976. – 270 с.

Поступила в редакцию
17.05.12

Замалютдинова Эльмира Рафаиловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки» Казанского государственного энергетического университета.

E-mail: zam-ehlmira@yandex.ru